

REFERENCES

1. *Antropov Yu. F., Shevchenko Yu. S.* Psihosomaticheskie rasstroystva i patologicheskie privyichnyie deystviya u detey i podrostkov. M.: Izd-vo Instituta psihoterapii; Izd-vo NGMA, 2000. 320 s.
2. *Berebin M. A., Vasserman L. I.* Sistemnyiy podhod i teoriya funktsionalnyih sistem v izuchenii psihicheskoy adaptatsii kak mediko-psihologicheskoy problemy // Meditsinskaya psihologiya v prakticheskom zdavoohranenii. SPb.: Izd. dom SPbMAPO, 2003. S. 29–34.
3. *Voronkova L. V.* Deyatelnost sluzhbyi psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya kak sredstvo vospitaniya i ohranyi zdorovya detey i podrostkov v usloviyah detskogo ozdorovitel'nogo lagerya // Uchenyie zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyie i sotsialnyie nauki. 2012. № 1. S. 340–344.
4. *Efremova O. I.* Analiz proyavleniy situativnoy dezadaptatsii detey i podrostkov v detskih ozdorovitel'nyih tsentrah // Vestnik Taganrogskogo instituta im. A. P. Chehova. Seriya: Gumanitarnyie nauki. 2010. № 3. S. 230–236.
5. *Efremova O. I., Sitchihina N. A.* Psihologicheskoe soprovozhdenie detey i podrostkov so sklonnostyu k suitsidalnomu povedeniyu v detskih ozdorovitel'nyih tsentrah // Kontsept. Nauchno-metodicheskii elektronnyiy zhurnal. 2014. № 12. S. 161–165. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14365.htm> (data obrascheniya: 01.10.2018).
6. *Iovchuk N. M., Severnyiy A. A.* Depressii u detey i podrostkov. M.: Shkola-Press, 1999. 80 s.
7. *Isaev D. N.* Psihosomaticheskaya meditsina detskogo vozrasta: rukovodstvo dlya vrachey. SPb.: Spetsial'naya literatura, 1996. 454 s.
8. *Kovalev V. V.* Psihiatriya detskogo vozrasta (rukovodstvo dlya vrachey). M.: Meditsina, 1979. 608 s.
9. Rossiya v tsifrah. 2017: Kratkiy statisticheskiiy sbornik. M.: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2017. 511 s.
10. *Sokolova I. O.* Sotsialno-pedagogicheskaya reabilitatsiya detey i podrostkov v deyatel'nosti pedagogicheskogo otryada v usloviyah letnego ozdorovitel'nogo lagerya // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 4. C. 55–58.

И. А. Горьковская, А. В. Микляева

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ПОДРОСТКОВ С СЕНСОРНЫМИ И ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Исследование выполняется при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-06-00336 ОГН

В статье представлены результаты исследования взаимосвязей жизнестойкости и копинг-стратегий подростков 13–16 лет с нарушениями зрения ($n = 61$), слуха ($n = 63$) и функций опорно-двигательного аппарата ($n = 67$), в сравнении с условно здоровыми подростками ($n = 112$). Исследование проводилось с применением методов анкетирования и тестирования («Тест жизнестойкости» в адаптации Е. И. Осина и Е. И. Рассказовой, «Опросник изучения стратегий копинг-поведения» Е. Хейма). Установлено, что показатели жизнестойкости подростков с нарушениями развития не имеют достоверных отличий от аналогичных показателей, полученных в выборке условно здоровых сверстников, в то время как копинг-стратегии, а также их взаимосвязи с показателями жизнестойкости различаются. Копинг-стратегии в выборках подростков с сенсорными и двигательными нарушениями в целом более адаптивны, однако менее вариативны; приоритет имеют копинг-стратегии, направленные на осмысление ситуации и регуляцию эмоций.

Ключевые слова: жизнестойкость, копинг-стратегии, подростки с нарушениями зрения, подростки с нарушениями слуха, подростки с нарушениями двигательных функций.

HARDINESS AND COPING STRATEGIES OF ADOLESCENTS WITH SENSORY AND MOTOR IMPAIRMENTS

The article presents the results of a study into correlations of hardiness and coping strategies of adolescents aged 13–16 with visual (n = 61), hearing (n = 63) and motor (n = 67) impairments, in comparison with nominally healthy adolescents (n = 112). We used the methods of medical documents analysis and testing ("Test of Hardiness" adapted by E. I. Osin and E. I. Rasskazova and "Questionnaire of coping strategies" by E. Heim). The hardiness of impaired adolescents has no significant differences compared to similar indicators obtained in the selection of nominally healthy peers, while coping strategies, as well as their correlations with hardiness, differ. Coping strategies in adolescents with sensory and motor impairments are generally more adaptive, but less variable; priority is given to coping strategies, which are aimed at understanding the situation and regulating emotions.

Keywords: hardiness, coping strategies, visually impaired adolescents, hearing impaired adolescents, motor impaired adolescents.

Введение. Психологические ресурсы совладания с трудностями, обусловленными ограниченными возможностями здоровья, в частности сенсорными и двигательными нарушениями, сегодня обсуждаются довольно широко. Эта проблема особенно актуальна в исследованиях личности подростков, для которых характерно «наслоение» возрастных и нозоспецифичных адаптационных трудностей [10], обуславливающее повышение чувствительности таких подростков к стрессогенным воздействиям в условиях ограниченного опыта совладания с ними.

Вопрос о структуре ресурсов совладания с жизненными трудностями сегодня является предметом научных дискуссий, однако наиболее распространена точка зрения, согласно которой ведущую роль в этой структуре играют жизнестойкость личности и предпочитаемые ею копинг-стратегии [13].

Жизнестойкость понимается как личностная характеристика, обеспечивающая способность сохранять психологическую стабильность и продолжать эффективно действовать в условиях стрессовой нагрузки, осознавая при этом границы собственных возможностей. Структуру жизнестойкости составляют три взаимосвязанных компонента: вовлеченность (включенность в жизненные события), контроль (вера в

возможность влиять на собственную жизнь) и принятие риска (готовность воспринимать трудности как возможности для личностного развития) [7, 19]. Показано, что жизнестойкость способствует снижению физического и психического напряжения в стрессовой ситуации [21] и является важным фактором психологического благополучия личности [22]. Установлено, что жизнестойкость, характеризуя установки человека по отношению к собственным возможностям преодолеть жизненные трудности, реализуется в предпочтении более эффективных стратегий копинг-поведения [6, 14, 24], обеспечивая так называемое «трансформационное преодоление», которое позволяет снизить субъективную стрессогенность происходящих событий [18].

Подростковый возраст является периодом интенсивного формирования жизнестойкости [25], поэтому изучение жизнестойкости подростков и ее психологических коррелятов имеет большое практическое значение. К настоящему времени в литературе довольно полно представлены сведения о жизнестойкости условно здоровых подростков, не имеющих особенностей в развитии [8, 9, 11]. Исследования жизнестойкости подростков с ограниченными возможностями здоровья носят противоречивый характер. В некоторых работах

констатируется снижение жизнестойкости таких подростков (в сравнении с условно здоровыми сверстниками), например, на нозологически недифференцированных выборках [4, 23] или на материале обследования подростков с двигательными нарушениями [15]. В других исследованиях снижения жизнестойкости подростков с нарушениями зрения, слуха и двигательных функций не обнаружено [11, 16, 17].

Такие же неоднозначные данные имеются в отношении копинг-стратегий подростков с сенсорными и двигательными нарушениями. Так, многими исследователями констатируется, что подростки с нарушениями зрения, слуха и двигательных функций в большей степени склонны использовать неадаптивные копинг-стратегии, чем их условно здоровые сверстники [2, 3, 5]. В других исследованиях подчеркивается, что копинг-стратегии подростков с ограниченными возможностями здоровья носят адаптивный характер, однако для них оказываются более характерными такие усилия, которые связаны с осмыслением ситуации и своего отношения к ней, а не с активными действиями, направленными на ее преодоление, что обусловлено объективными ограничениями здоровья [1, 20].

Таким образом, сведения о жизнестойкости подростков с сенсорными и двигательными нарушениями, а также о предпочитаемых ими копинг-стратегиях носят противоречивый характер и нуждаются в уточнении. В соответствии с этим исследо-

вание, результаты которого представлены в данной статье, было направлено на изучение взаимосвязи жизнестойкости и предпочитаемых копинг-стратегий у подростков с нарушениями зрительных, слуховых или двигательных функций.

Материалы и методы. Выборку составил 191 подросток 13–16 лет с различными формами дизонтогенеза (нарушения зрения, слуха или двигательных функций различного генеза), с сохраненным интеллектом, учащиеся специализированных образовательных учреждений. Группа сравнения включала 112 условно здоровых подростков 13–16 лет, обучающихся в общеобразовательных школах. Подробная характеристика выборки представлена в таблице 1.

Для сбора эмпирических данных использовались методы анкетирования и тестирования, включавшего «Тест жизнестойкости» (Е. И. Осин, Е. И. Рассказова) и «Опросник изучения стратегий копинг-поведения» (Е. Хейм). Подростки с сенсорными и двигательными нарушениями опрашивались индивидуально, сбор материала в выборке условно здоровых подростков был организован фронтально. Для обработки результатов исследования применялись критериальный (критерий Манна — Уитни Z , критерий Краскела — Уоллиса H , критерий Фишера φ^*), корреляционный (коэффициент Спирмена r_s) и регрессионный анализ (β) с использованием пакета прикладных статистических программ «Statistica 10.0».

Таблица 1

Характеристика выборок

Выборки	Всего	Мальчики	Девочки
Подростки с нарушениями зрения (НЗр)	61	40	21
Подростки с нарушениями слуха (НСл)	63	32	31
Подростки с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата (НОДА)	67	35	32
Условно здоровые подростки (ГрСР)	112	53	59

Результаты исследования. Полученные результаты свидетельствуют о том, что показатели жизнестойкости подростков с сенсорными и двигательными нарушениями не имеют достоверных различий с аналогичными показателями, полученными в выборке их условно здоровых сверстников (табл. 2).

Анализ копинг-стратегий, предпочитаемых подростками с сенсорными и двигательными нарушениями, позволяет отметить некоторые отличия в соотношении адаптивных, неадаптивных и относительно адаптивных копинг-стратегий в этих выборках от распределения, полученного в группе сравнения (см. табл. 3).

Характер копинг-стратегий, предпочитаемых подростками НЗр, не имеет досто-

верных отличий от копинг-стратегий, типичных для их условно здоровых сверстников. В выборке подростков НСл можно констатировать более выраженные предпочтения неадаптивных копинг-стратегий когнитивного типа, в сравнении с ГрСр ($\varphi^* = 2,17, p < 0,05$), на фоне достоверно более низких показателей предпочтения неадаптивных копинг-стратегий эмоционального плана ($\varphi^* = 1,65, p < 0,05$). Подростки НОДА достоверно чаще, чем их условно здоровые сверстники, предпочитают те эмоциональные копинг-стратегии, которые имеют адаптивный характер ($\varphi^* = 2,21, p < 0,05$), а также относительно адаптивные поведенческие копинг-стратегии ($\varphi^* = 2,68, p < 0,01$).

Таблица 2

Средние значения показателей жизнестойкости

Параметр	НЗр	НСл	НОДА	ГрСр	Н/р
Вовлеченность	30,34 ± 4,75	28,92 ± 5,64	31,38 ± 6,05	29,81 ± 6,47	1,91/0,16
Контроль	22,72 ± 4,48	21,81 ± 4,51	22,67 ± 5,25	23,10 ± 4,71	0,85/0,32
Принятие риска	16,44 ± 3,65	15,54 ± 2,55	16,38 ± 4,27	16,87 ± 3,83	0,54/0,47
Жизнестойкость (сум.)	69,61 ± 10,43	66,27 ± 10,27	68,69 ± 15,34	69,78 ± 13,56	0,20/0,65

Таблица 3

Типы предпочитаемых копинг-стратегий,
% от общего числа выбранных копинг-стратегий в выборке

Тип копинг-стратегий		НЗр	НСл	НОДА	ГрСр
В целом	Адаптивные	41,5	32,4	45,0	38,2
	Неадаптивные	31,8	31,3	32,9	37,3
	Относительно адаптивные	26,7	36,3	22,1	24,5
Когнитивные копинг-стратегии	Адаптивные	45,9	31,7	38,6	39,7
	Неадаптивные	29,4	48,3	33,3	33,8
	Относительно адаптивные	24,7	20,0	28,1	26,5
Эмоциональные копинг-стратегии	Адаптивные	45,9	33,3	58,5	41,7
	Неадаптивные	41,9	31,8	33,8	46,4
	Относительно адаптивные	12,2	34,9	7,7	11,9
Поведенческие копинг-стратегии	Адаптивные	36,3	31,7	40,0	31,3
	Неадаптивные	22,4	11,6	24,6	32,6
	Относительно адаптивные	41,3	56,7	35,4	36,1

Результаты, представленные в таблице 4, демонстрируют, что наибольшее распространение среди подростков во всех четырех выборках имеют адаптивная копинг-стратегия «оптимизм» и относительно адаптивная копинг-стратегия «отвлечение». Специфичным для выборки НЗр оказалось относительно более выраженное предпочтение адаптивной копинг-стратегии «установка собственной ценности» ($\varphi^* = 2,72, p < 0,01$), а также неадаптивной стратегии «подавление эмоций» ($\varphi^* = 2,81, p < 0,01$), для выборки НСл — относительно

адаптивной копинг-стратегии «пассивная кооперация» ($\varphi^* = 2,90, p < 0,01$), для выборки НОДА — неадаптивной копинг-стратегии «отступление» ($\varphi^* = 1,66, p < 0,05$).

Корреляционный анализ показал, что во всех выборках показатели жизнестойкости тесно связаны между собой множественными положительными взаимосвязями ($p < 0,01$), а также имеют положительные взаимосвязи с суммарными показателями адаптивных копинг-стратегий ($p < 0,05$) и отрицательные взаимосвязи — с показателями неадаптивных копинг-стратегий ($p < 0,05$).

Таблица 4

**Виды предпочитаемых копинг-стратегий,
% подростков, выбравших копинг-стратегию (в скобках указан тип стратегии:
а — адаптивная, о — относительно адаптивная, н — неадаптивная)**

Виды копинг-стратегий	НЗр	НСл	НОДА	ГрСр
Когнитивно-ориентированные копинг-стратегии				
Игнорирование (н)	—	11,9	5,2	4,6
Смирение (н)	14,3	16,9	9,1	12,5
Диссимуляция (н)	19,6	8,5	11,7	20,2
Сохранение самообладания (а)	30,4	6,8	16,9	20,2
Проблемный анализ (а)	17,9	13,6	13,0	9,2
Относительность (о)	7,1	6,8	6,5	7,7
Религиозность (о)	12,5	6,8	1,3	3,1
Растерянность (н)	10,7	10,2	9,1	4,6
Придание смысла (о)	17,1	6,8	19,5	13,8
Установка собственной ценности (а)	21,4	11,9	11,7	4,6
Эмоционально-ориентированные копинг-стратегии				
Протест (а)	10,7	5,1	5,2	1,5
Эмоциональная разрядка (о)	3,6	1,7	6,5	3,1
Подавление эмоций (н)	37,5	18,6	2,6	16,9
Оптимизм (а)	50,0	27,1	40,3	56,9
Пассивная кооперация (о)	12,5	32,1	5,2	4,6
Покорность (н)	1,8	1,7	11,7	7,7
Самообвинение (н)	5,3	5,1	7,8	3,1
Агрессивность (н)	10,7	8,5	5,2	6,2
Поведенчески-ориентированные копинг-стратегии				
Отвлечение (о)	41,1	33,9	23,4	27,7
Альтруизм (а)	14,3	16,9	11,7	21,5
Активное избегание (н)	17,9	3,4	2,6	7,7
Компенсация (о)	12,5	13,6	11,7	6,2
Конструктивная активность (о)	8,9	8,5	3,9	1,5
Отступление (н)	14,3	8,5	31,2	16,9
Сотрудничество (а)	21,4	3,3	13,0	6,2
Обращение (а)	16,1	9,1	10,3	12,3

Более детальный анализ (см. табл. 5) позволяет отметить, что положительным коррелятом жизнестойкости во всех четырех выборках является предпочтение адаптивной эмоциональной копинг-стратегии «оптимизм». В выборках подростков с сенсорными и двигательными нарушениями также выявились отрицательные взаимосвязи жизнестойкости с различными неадаптивными копинг-стратегиями, в то время как в выборке ГрСр помимо этого наблюдаются положительные взаимосвязи показателя жизнестойкости и предпочтений адаптивной копинг-стратегии «конструктивная активность» и относительно адаптивной стратегии «придание смысла».

С помощью регрессионного анализа было показано, что копинг-стратегии, вносящие наибольший вклад в формирование жизнестойкости подростков с двигательными и сенсорными нарушениями, различаются. В выборке подростков НЗр в их число с отрицательным знаком вошли неадаптивные стратегии «смирение» ($\beta = -0,47, p < 0,05$) и «самообвинение» ($\beta = -0,44, p < 0,05$) при $r^2 = 0,50$. В выборке НОДА достоверными оказались коэффициенты копинг-стратегий «смирение» ($\beta = -0,42, p < 0,05$) и «отступление» ($\beta = -0,30, p < 0,05$) при $r^2 = 0,39$. Для выборки НСл значимой также оказалась стратегия «отступление» ($\beta = -0,33, p < 0,05, r^2 = 0,50$). Для сравнения можно отметить, что в вы-

борке ГрСр в качестве копинг-стратегий, оказывающих наибольшее влияние на жизнестойкость, выделились «покорность» и «агрессивность» ($\beta = -0,52, p < 0,01$ и $\beta = -0,34, p < 0,05$ соответственно, при $r^2 = 0,47$).

Обсуждение результатов. В ходе исследования не было выявлено достоверных различий между показателями жизнестойкости подростков с сенсорными и двигательными нарушениями, а также аналогичными показателями, полученными в выборке их условно здоровых сверстников. На основании этих результатов можно предполагать, что такие формы дизонтогенеза, как нарушения зрения, слуха и двигательных функций, не оказывают существенного влияния на формирование жизнестойкости в подростковом возрасте, что позволяет рассматривать жизнестойкость в качестве важнейшего ресурса совладания таких подростков с жизненными трудностями.

Предпочитаемые копинг-стратегии подростков с нарушениями сенсорных и двигательных функций, напротив, обладают определенной спецификой, в сравнении с копинг-стратегиями, приоритетными среди условно здоровых сверстников. Данные о том, что копинг-стратегии подростков с различными формами дизонтогенеза носят преимущественно неадаптивный характер, в нашем исследовании не подтвердились.

Таблица 5

Взаимосвязи показателей предпочтения копинг-стратегий и суммарного показателя жизнестойкости, $r_s, p < 0,05$

<i>Виды копинг-стратегий</i>	<i>НЗр</i>	<i>НСл</i>	<i>НОДА</i>	<i>ГрСр</i>
Оптимизм	0,30	0,51	0,37	0,47
Придание смысла				0,47
Агрессивность		-0,48		-0,34
Покорность			-0,40	-0,34
Самообвинение	-0,41			
Смирение	-0,42		-0,31	
Отступление	-0,32	-0,48	-0,32	
Конструктивная активность				0,29
Диссимуляция				-0,28

Напротив, для подростков с сенсорными и двигательными нарушениями в целом оказалось более характерным предпочтение адаптивных и относительно адаптивных копинг-стратегий эмоционального и поведенческого плана, чем для их условно здоровых сверстников. Так, в частности, подростки с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата оказались более склонными к использованию адаптивных эмоционально-ориентированных копинг-стратегий, в выборке подростков с нарушениями зрения аналогичные различия наблюдаются на уровне тенденций, а подростки с нарушениями слуха достоверно реже отдают предпочтение неадаптивным эмоционально-ориентированным стратегиям. Единственное различие, подтверждающее распространенное в литературе утверждение о приоритете неадаптивных копинг-стратегий над адаптивными у подростков с различными формами дизонтогенеза, было выявлено на материале обследования подростков с нарушениями слуха, в выборке которых достоверно чаще встречались когнитивные копинг-стратегии неадаптивного характера. В целом, профиль предпочитаемых копинг-стратегий оказался наиболее благоприятным (в аспекте адаптивности) в выборке подростков с нарушениями двигательных функций, наименее благоприятным — в выборке подростков с нарушениями слуха, выборки подростков с нарушениями зрения и условно здоровых подростков занимают промежуточное положение.

Полученные результаты позволили выделить универсальные копинг-стратегии, предпочитаемые подростками вне зависимости от особенностей развития. В их число вошли адаптивная эмоционально-ориентированная копинг-стратегия «оптимизм», позволяющая сохранять уверенность в наличии выхода из любой жизненной ситуации, и относительно адаптивная поведенчески-ориентированная копинг-стратегия «отвлечение», которая предпола-

гает совладание с трудностями путем переключения с проблемной ситуации на какую-либо деятельность. Обращает на себя внимание тот факт, что копинг-стратегии, оказавшиеся универсальными для подростков вне зависимости от особенностей их развития, ориентированы в первую очередь на достижение личностного благополучия, а не на разрешение проблемной ситуации. То же можно сказать и о копинг-стратегиях, оказавшихся специфичными для подростков с различными формами дизонтогенеза: «установка собственной ценности» и «подавление эмоций» для подростков с нарушениями зрения, «пассивная кооперация» (предлагающая передачу ответственности за разрешение ситуации другим людям) для подростков с нарушениями слуха, «отступление» для подростков с нарушениями двигательных функций.

Обнаруженные различия в предпочитаемых копинг-стратегиях позволили предположить, что структура их взаимосвязей с показателями жизнестойкости в выборках подростков с различными формами дизонтогенеза имеет особенности, обусловленные спецификой нарушений развития. Это предположение подтвердилось лишь частично. Так, вне зависимости от особенностей развития коррелятом жизнестойкости подростков оказалась копинг-стратегия «оптимизм». Эта взаимосвязь оказалась вполне ожидаемой, поскольку «оптимизм» представляет собой копинг-стратегию адаптивного характера.

В выборке условно здоровых подростков в числе копинг-стратегий, взаимосвязанных с жизнестойкостью, также оказались стратегии «конструктивная активность» и «придание смысла», а кроме того, с отрицательным знаком, неадаптивные стратегии «диссимуляция» (игнорирование сигналов о реальных или потенциальных трудностях), «агрессивность» и «покорность». В целом, копинг-стратегии, взаимосвязанные с показателями жизнестойкости в выборке условно здоровых подрост-

ков, соответствуют основным компонентам жизнестойкости: отказ от диссимуляции и агрессивности — вовлеченности, конструктивная активность и отказ от покорности — контроль, оптимизм и придание смысла — принятию риска.

Взаимосвязи, полученные в выборках подростков с различными формами дизонтогенеза, носят несколько иной характер. Помимо уже отмеченной положительной взаимосвязи между показателями жизнестойкости и оптимизма, в выборках подростков с сенсорными и двигательными нарушениями обнаружены отрицательные взаимосвязи с неадаптивными стратегиями «отступление», «смирение», «самообвинение», однако не прослеживаются взаимосвязи с копинг-стратегиями, предполагающими обретение контроля над проблемной ситуацией. На этом основании можно предполагать, что наиболее уязвимым компонентом в структуре жизнестойкости подростков с различными формами дизонтогенеза является компонент контроля.

Однако, опираясь на результаты регрессионного анализа, можно отметить, что предиктором жизнестойкости в подростковом возрасте вне зависимости от характера развития является отказ от восприятия жизненных трудностей как непреодолимых обстоятельств. Условно здоровые подростки с высокими показателями жизнестойкости, сталкиваясь с трудными жизненными обстоятельствами, применяют широкий спектр копинг-стратегий, направленных на регуляцию своего эмоционального состояния, осмысление ситуации и ее разрешение. Для подростков с нарушениями сенсорной и двигательной сферы в ситуации столкновения с жизненными трудностями в большей степени характерны усилия по осмыслению ситуации и регуляции своего эмоционального состояния, чем усилия,

направленные на самостоятельное преодоление трудностей.

В заключение отметим, что представленные данные характеризуют взаимосвязи жизнестойкости и копинг-поведения подростков с различными формами дизонтогенеза, обучающихся в специализированных образовательных учреждениях, и не могут быть экстраполированы на подростков с нарушениями сенсорных и двигательных функций, посещающих массовые школы, без предварительной эмпирической проверки.

Выводы. Показатели жизнестойкости подростков с нарушениями сенсорных и двигательных функций, обучающихся в специализированных образовательных учреждениях, не имеют достоверных отличий от аналогичных показателей, полученных в выборке их условно здоровых сверстников, при этом наиболее уязвимым компонентом жизнестойкости подростков с нарушениями развития является «контроль». Предпочитаемые копинг-стратегии в выборках подростков с различными формами дизонтогенеза носят несколько более адаптивный характер, в сравнении с условно здоровыми подростками. Спектр используемых копинг-стратегий шире в выборке условно здоровых подростков, в сравнении с подростками с сенсорными и двигательными нарушениями, которые предпочитают копинг-стратегии, направленные на осмысление ситуации и регуляцию собственного эмоционального состояния, стратегиям, ориентированным на активное преодоление трудностей. В качестве универсального предиктора жизнестойкости подростков с нарушениями сенсорных и двигательных функций, равно как и их условно здоровых сверстников, может рассматриваться отказ от оценки трудностей как непреодолимых обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вербрюгген А. А.* Защитные механизмы и копинг-стратегии у детей с двигательными нарушениями и их родителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008. 23 с.

2. *Зайцева С. Д., Засядько К. И.* Исследование защитно-совладающего поведения подростков с нарушениями в коммуникативной сфере // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2010. Т. 15. № 1. С. 40–43.
3. *Иванова Е. А., Куфтяк Е. В.* О детерминации совладающего с трудностями поведения у лиц с нарушением зрения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. № 3. С. 215–221.
4. *Киселева А. А., Кузьмин М. Ю.* Особенности копинг-стратегий у лиц с ограниченными возможностями здоровья // Acta Biomedica Scientifica. 2017. Vol. 2. № 5-1 (117). С. 129–135.
5. *Кыштымова К. В.* Особенности копинг-стратегий подростков с нарушением функций опорно-двигательного аппарата // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2015. № 14. С. 93–97.
6. *Лапкина Е. В.* Совладающее поведение, жизнестойкость и жизнеспособность личности: связь понятий, функции // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 4. С. 130–133.
7. *Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 65 с.
8. *Петрова Л. В.* Гендерные особенности ценностных ориентаций и жизнестойкости учащихся // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 139–141.
9. *Петросяц В. Р.* Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. 29 с.
10. *Самохвалова А. Г.* Специфика затрудненного общения детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2015. Т. 4. № 2. С. 39–53. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n2/Samohvalova.shtml> (дата обращения: 7.07.2018).
11. *Токарская Л. В., Полякова Т. А.* Особенности жизнестойкости подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата // Человек в условиях неопределенности. Т. 1. Самара: СГТУ, 2018. С. 242–248.
12. *Фоминова А. Н.* Жизнестойкость личности. М.: Прометей, 2012. 152 с.
13. *Фоминых Е. С.* Психологические ресурсы лиц с ограниченными возможностями здоровья как фактор инклюзии в общество // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 20. С. 86–92. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56332.htm> (дата обращения: 7.07.2018).
14. *Хачатурова М. Р.* Жизнестойкость и ее роль в совладающем поведении личности в ситуации межличностного конфликта // Альманах современной науки и образования. 2010. № 12 (43). С. 166–170.
15. *Щербакова А. М., Гудилина О. Н.* Сравнительная характеристика отношения к ограниченным возможностям своего здоровья лиц с врожденными и приобретенными нарушениями статодинамической функции // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 77–86.
16. *Bakhshi S., Montazeri N., Nazari B., Ziapour A., Barahooyi H., Dehghan F.* Comparing the self-esteem and resiliency between blind and sighted children and adolescents in Kermanshah City // Middle East Journal of Family Medicine. 2017. Vol. 15. Issue 7. P. 46–51.
17. *Butler M. A., Katayama A. D., Schindling C., Dials K.* Assessing resilience in students who are deaf or blind: Supplementing standardized achievement testing // Journal of Educational Research. 2018. Vol. 111. N 3. P. 352–362. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/00220671.2016.1264052>.
18. *Kobasa S.* The hardy personality: toward a social psychology of stress and health // Handbook of child psychology: Socialization, personality, and social development. Vol. 4. New York: Wiley, 1983. P. 1–102.
19. *Maddi S. R., Khoshaba D. M.* Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63 (2). P. 265–274.
20. *Mastunak K.* An investigation of personal factors on daily stress of people with visually impaired // Shinrigaku Kenkyu. 2008. Vol. 79 (3). P. 207–214.
21. *Sandvik A. M., Bartone P. T., Hystad S. W., Phillips T. M., Thayer J. F., Johnsen B. H.* Psychological hardiness predicts neuroimmunological responses to stress // Psychology, Health & Medicine. 2013. Vol. 18. N 6. P. 705–713. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13548506.2013.772304>.
22. *Saxena S.* Relationship between psychological hardiness and mental health among college students // Indian Journal of Health and Wellbeing. 2015. Vol. 6. N 8. P. 823–825.
23. *Shchipanova D. Ye., Tserkovnikova N. G., Uskova B. A., Puzyrev V. V., Markova A. S., Fomin E. P.* Hardiness of adolescents with special educational needs: research results // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. N 11 (17). P. 9829–9838.

24. Williams P. G., Wiebe D. J., Smith T. W. Coping processes as mediators of the relationship between Hardiness and health // *Journal of Behavioral Medicine*. 1992. Vol. 15 (3). P. 237–255.

25. Zeer E. F., Yugova E. A., Karpova N. P., Trubetskaya O. V. Psychological predictors of human hardiness formation // *International Journal of Environmental & Science Education*. 2016. N 11 (14). P. 7035–7044.

REFERENCES

1. Verbryuggen A. A. Zashchitnyie mehanizmyi i koping-strategii u detey s dvigatelnyimi narusheniyami i ih roditeley: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2008. 23 s.

2. Zaytseva S. D., Zasyadko K. I. Issledovanie zashchitno-sovladayushego povedeniya podrostkov s narusheniyami v kommunikativnoy sfere // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennyie i tehnicheckie nauki*. 2010. T. 15. № 1. S. 40–43.

3. Ivanova E. A., Kuftyak E. V. O determinatsii sovladayushego s trudnostyami povedeniya u lits s narusheniem zreniya // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika*. 2008. № 3. S. 215–221.

4. Kiseleva A. A., Kuzmin M. Yu. Osobennosti koping-strategiy u lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya // *Acta Biomedica Scientifica*. 2017. Vol. 2. № 5-1 (117). S. 129–135.

5. Kyishtyimova K. V. Osobennosti koping-strategiy podrostkov s narusheniem funktsiy oporno-dvigatel'nogo apparata // *Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*. 2015. № 14. S. 93–97.

6. Lapkina E. V. Sovladayushee povedenie, zhiznestoykost i zhiznesposobnost lichnosti: svyaz ponyatiy, funktsii // *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. Pedagogika. Psihologiya. Sotsialnaya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*. 2015. T. 21. № 4. S. 130–133.

7. Leontev D. A., Rasskazova E. I. Test zhiznestoykosti. M.: Smyisl, 2006. 65 s.

8. Petrova L. V. Gendernyie osobennosti tsennostnyih orientatsiy i zhiznestoykosti uchashchisya // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2015. № 1. S. 139–141.

9. Petrosyants V. R. Psihologicheskaya harakteristika starsheklassnikov, uchastnikov bullinga v obrazovatel'noy srede, i ih zhiznestoykost: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2011. 29 s.

10. Samohvalova A. G. Spetsifika zatrudnennogo obscheniya detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya [Elektronnyy resurs] // *Klinicheskaya i spetsialnaya psihologiya*. 2015. T. 4. № 2. S. 39–53. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2015/n2/Samohvalova.shtml> (data obrascheniya: 7.07.2018).

11. Tokarskaya L. V., Polyakova T. A. Osobennosti zhiznestoykosti podrostkov s narusheniyami oporno-dvigatel'nogo apparata // *Chelovek v usloviyah neopredelennosti*. T. 1. Samara: SGTU, 2018. S. 242–248.

12. Fominova A. N. Zhiznestoykost lichnosti. M.: Prometey, 2012. 152 s.

13. Fominyih E. S. Psihologicheskie resursy lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya kak faktor inklyuzii v obschestvo // *Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Kontsept»*. 2016. T. 20. S. 86–92. URL: <http://e-kontsept.ru/2016/56332.htm> (data obrascheniya: 7.07.2018).

14. Hachaturova M. R. Zhiznestoykost i ee rol v sovladayuschem povedenii lichnosti v situatsii mezhlichnostnogo konflikta // *Almanah sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 2010. № 12 (43). C. 166–170.

15. Scherbakova A. M., Gudilina O. N. Sravnitel'naya harakteristika otnosheniya k ogranichennym vozmozhnostyam svoego zdorovya lits s vrozhdennymi i priobretennymi narusheniyami statodinamicheskoy funktsii // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2010. № 5. S. 77–86.

16. Bakhshi S., Montazeri N., Nazari B., Ziapour A., Barahooyi H., Dehghan F. Comparing the self-esteem and resiliency between blind and sighted children and adolescents in Kermanshah City // *Middle East Journal of Family Medicine*. 2017. Vol. 15. Issue 7. P. 46–51.

17. Butler M. A., Katayama A. D., Schindling C., Dials K. Assessing resilience in students who are deaf or blind: Supplementing standardized achievement testing // *Journal of Educational Research*. 2018. Vol. 111. N 3. P. 352–362. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/00220671.2016.1264052>.

18. Kobasa S. The hardy personality: toward a social psychology of stress and health // *Handbook of child psychology: Socialization, personality, and social development*. Vol. 4. New York: Wiley, 1983. P. 1–102.

19. Maddi S. R., Khoshaba D. M. Hardiness and Mental Health // *Journal of Personality Assessment*. 1994. Vol. 63 (2). P. 265–274.

20. Mastunak K. An investigation of personal factors on daily stress of people with visually impaired // *Shinrigaku Kenkyu*. 2008. Vol. 79 (3). P. 207–214.

21. Sandvik A. M., Bartone P. T., Hystad S. W., Phillips T. M., Thayer J. F., Johnsen B. H. Psychological hardiness predicts neuroimmunological responses to stress // *Psychology, Health & Medicine*. 2013. Vol. 18. N 6. P. 705–713. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13548506.2013.772304>.
22. Saxena S. Relationship between psychological hardiness and mental health among college students // *Indian Journal of Health and Wellbeing*. 2015. Vol. 6. N 8. P. 823–825.
23. Shchipanova D. Ye., Tserkovnikova N. G., Uskova B. A., Puzyrev V. V., Markova A. S., Fomin E. P. Hardiness of adolescents with special educational needs: research results // *International Journal of Environmental & Science Education*. 2016. N 11 (17). P. 9829–9838.
24. Williams P. G., Wiebe D. J., Smith T. W. Coping processes as mediators of the relationship between Hardiness and health // *Journal of Behavioral Medicine*. 1992. Vol. 15 (3). P. 237–255.
25. Zeer E. F., Yugova E. A., Karpova N. P., Trubetskaya O. V. Psychological predictors of human hardiness formation // *International Journal of Environmental & Science Education*. 2016. N 11 (14). P. 7035–7044.

Е. Б. Лактионова, С. Ю. Яневская

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

В статье обсуждаются вопросы, связанные с характером влияния образовательной среды на психическое развитие учащихся. Образовательная среда рассматривается как составляющая социальной ситуации развития и как условие развития личности ребенка, раскрываются особенности образовательной среды как фактора формирования личностной беспомощности подростков. Представлена характеристика феномена личностной беспомощности, ее структура и симптомокомплексы, анализируется роль образовательной среды в формировании личностной беспомощности подростка. Обосновывается совокупность показателей личностных характеристик, помогающих подростку противостоять негативным влияниям образовательной среды.

Ключевые слова: личностная беспомощность, образовательная среда, социальная ситуация развития, подростковый возраст, личностные ресурсы.

E. Laktionova, S. Yanevskaya

THE ROLE OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF PERSONAL HELPLESSNESS IN ADOLESCENTS

The article discusses issues related to the nature of the impact of educational environment on the mental development of students. Educational environment is considered as a component of the social situation of development and as a condition of a child's personality development. Educational environment features are found to be a factor in the formation of personal helplessness in teenagers. The article presents the description of the phenomenon of personal helplessness, its structure and symptom complexes, and analyzes the role of educational environment in the formation of personal helplessness in teenagers. The article substantiates a set of indicators of personal characteristics that help adolescents to resist the negative effects of educational environment.

Keywords: personal helplessness, educational environment, social situation of development, adolescence, personal resources.

В современной психологической науке сохраняется устойчивый интерес к образовательной среде как феномену, обладаю-

щему определенными параметрами, влияющими на развитие ее субъектов. Для анализа состояния образовательной среды об-